

Прошло три дня с тех пор, как Чжоу Юнмина уволили из компании.

Лин Сюнь все это время пропадала на работе, разгребая оставленные им завалы, и редко бывала дома. Впрочем, о действиях Чжоу Юнмина она была прекрасно осведомлена.

Эти дни для Юнмина прошли в полнейшем упадке. Некогда амбициозный зять семейства Шэнь теперь напоминал побитую собаку: он целыми днями заливал горе алкоголем в стенах виллы, превратив дом в сплошной притон.

Когда Лин Сюнь переступила порог, первое, что бросилось ей в глаза, — это усеянный бутылками пол и ее нежеланные свекор со свекровью, восседавшие на дорогом кожаном диване.

Они примчались из родного города, как только узнали, что их сына окончательно вышвырнули из руководства корпорации Шэнь. Изначально парочка планировала устроить в офисе скандал, чтобы показать Шэнь Чжию, насколько серьезно ее поведение, но сын вовремя их остановил. Юнмин понимал: если родители посмеют явиться в компанию и позорить Шэнь Чжию, его не просто уволят — его вышвырнут из дома навсегда.

Услышав доводы сына, они притихли. Сын был прав: даже если его выгнали, это внутренние дела семьи, а сор из избы выносить не стоит. В итоге они временно обосновались в особняке Шэнь. Поначалу они даже помогали Юнмину прибираться, но быстро забросили это дело. Слуг в доме давно распустили, осталась лишь одна немая прислуга — тетушка Ван.

По словам матери Юнмина, раз слуг нет, значит, приедет невестка и все уберет — какая же женщина не занимается домашним хозяйством? Так втроем они и продержались три дня в провонявшей табаком и перегаром вилле, дожидаясь возвращения Шэнь Чжию.

Увидев ее, мать Юнмина тут же перешла в наступление. На ее лице застыло выражение обиды и ярости, она почти тыкала пальцем в нос Лин Сюнь, визгливо выкрикивая:

— Чжию! Как ты можешь быть такой жестокой? Юнмин — твой муж! Он был с тобой еще со студенческих времен, столько лет во всем тебе уступал, терпел унижения! Наша семья Чжоу никогда не сказала тебе ни единого слова против!

Отец Юнмина, стараясь придать себе вид сурового главы семейства, подхватил тему, его голос звучал скорбно, но не мог скрыть алчности:

— Именно! Смерть твоих родителей — это страшное горе, небо обрушилось! Кто день и ночь занимался похоронами? Кто удерживал на плаву компанию, когда вокруг рыскали волки? Кто взял на себя все тяготы, когда ты была на грани срыва? Это был Юнмин! Наш сын! Если у него нет заслуг, то хотя бы за его тяжкий труд можно было проявить уважение? Где это видано — переходить реку и сразу ломать мост, вышвыривая его вон?!

Чжоу Юнмин стоял за спиной родителей, опустив голову и изображая подавленность, при этом в глубине его глаз затаились злоба и обида.

Мать Юнмина распалялась все сильнее, брызгая слюной:

— Ты единственная дочь в семье Шэнь, родителей больше нет, Юнмин — твоя единственная опора! А ты вместо благодарности так с ним поступаешь? Послушай совета матери: верни управление компанией Юнмину. Он мужчина, он понимает в этом больше, это его природа! А ты сиди дома, занимайся хозяйством, поправляй здоровье. И заодно смени фамилию Сяонань на Чжоу! Раз родителей нет, никто не будет против. Юнмин — единственный продолжатель нашего рода Чжоу, мы не можем позволить прерваться нашей линии! В конце концов, родишь еще пару крепких сыновей, одного из них запишешь на фамилию Шэнь, чтобы продолжить ваш род — так ты хотя бы отдашь долг памяти своим покойным родителям!

Эти слова звучали омерзительно, словно многомиллиардное состояние семьи Шэнь и их единственный наследник были лишь вещами, которые можно раздавать по своему усмотрению.

Лин Сюнь, терпя спертый воздух в доме, молча сидела на диване. Она вертела в руках антикварную чашку, ее взгляд оставался спокойным, словно она наблюдала за дешевым представлением.

Лишь когда свекровь закончила, Лин Сюнь медленно подняла веки. Ее взгляд, подобно ледяным иглам, прошелся по всем троим.

— Выговорились? — ее голос прозвучал мягко, но в нем сквозила ледяная стужа.

Свекровь вздрогнула от этого взгляда, но попыталась удержать спесь:

— Что? Мы что-то не так сказали? Мы ведь ради тебя стараемся! Ради блага семьи Шэнь!

Лин Сюнь тихо поставила чашку на стол, раздался отчетливый щелчок.

— Ради меня? Ради семьи Шэнь? — она коротко усмехнулась, и в этом смехе было полно издевки. — До слез трогательно.

Она не спеша встала и подошла к Чжоу Юнмину. Тот инстинктивно отступил на полшага.

— Во всем уступал? Взял на себя тяготы? — Лин Сюнь посмотрела на него с презрением. — Ваши родители имеют в виду, как ты, живя за счет семьи Шэнь, вынашивал планы, как пустить ее по миру? Или как ты, играя роль любящего мужа, тайком подменял мои лекарства, пытаюсь превратить меня в безумную?

Лица родителей Юнмина изменились, а мать вскрикнула:

— Что ты несешь! Клевета!

Лин Сюнь не обратила на нее внимания, продолжая сверлить взглядом Юнмина, ее голос внезапно стал резким:

— Или они имеют в виду, как ты подстроил аварию с машиной моих родителей, чтобы прибрать к рукам бизнес Шэнь?

— Врешь! — отец Юнмина вскочил, дрожа от ярости. — Доказательства есть?!

— Доказательства?

Взгляд Лин Сюнь стал хищным. Она резко схватила Юнмина за волосы и с силой ударила его лицом об стол!

Раздался глухой стук. Юнмин даже не успел среагировать — его лоб с размаху врезался в твердый мрамор. Из глаз посыпались искры, а крик боли застрял в горле.

— Мне рассказать вам в деталях, как он связывался с мастером из автосервиса, как доставал запчасти для тормозной системы и как обеспечивал себе алиби? Хотите, чтобы я привела того самого мастера, который взял деньги за молчание, а теперь трясется от страха, и устроила вам очную ставку?

С каждым словом она давила все сильнее. Голова Юнмина была прижата к столешнице, он мог лишь издавать болезненные стоны. Родители попытались броситься на помощь, но ледяной взгляд Лин Сюнь пригвоздил их к месту. В этом взгляде читалась такая жажда убийства, что они не сомневались: сделай они еще шаг, их ждет та же участь.

— Хотите сменить фамилию? — Лин Сюнь отпустила Юнмина, и он сполз на пол, как куча мусора. Она достала дезинфицирующую салфетку и брезгливо вытерла пальцы, словно коснулась чего-то грязного. — Можно.

Родители Юнмина замерли, не успев осознать ее слова.

— Пусть Чжоу Юнмин сменит фамилию на Шэнь.

Лин Сюнь смотрела на скорчившегося мужчину сверху вниз, как королева, объявляющая указ.

— Раз уж он пришел в мою семью как примак, пусть ведет себя соответственно. Отныне он —

Шэнь Юнмин, останется здесь и будет мне прислуживать. А что касается вашего рода Чжоу... — она перевела взгляд на побледневших родителей и одарила их пугающе прекрасной улыбкой. — Прервитесь. Зачем такому мусору продолжать свой род?

Отец Юнмина чуть не упал в обморок:

— Ты посмеешь! С какой стати мой сын должен менять фамилию?!

— С какой стати? — Лин Сюнь рассмеялась и слегка пнула Юнмина носком туфли. — С той, что ваш сын — неблагодарный убийца, и сейчас я могу раздавить его легче, чем муравья. Не хотите? Хорошо, тогда ждите, пока он проведет остаток жизни в тюрьме, роняя мыло, или получит пулю. Выбирайте.

Мать Юнмина обмякла и зарыдала на диване:

— Окаянная! Шэнь Чжи, ты не человек!

Лин Сюнь, раздраженная шумом, окончательно потеряла терпение. Она с грохотом ударила по столу, заставив всех подпрыгнуть:

— Чего орешь! Еще один звук — и вся ваша семейка сегодня же отправится в больницу!

Плач оборвался мгновенно. Трое членов семьи Чжоу с ужасом смотрели на нее, словно перед ними стоял демон, выбравшийся из ада.

Лин Сюнь закатила глаза. Наконец-то тихо. Она достала телефон и, игнорируя их, набрала номер:

— Адвокат Чжан, подготовьте документы для смены фамилии. Заодно съездите в дом семьи Чжоу, заберите домовую книгу Юнмина и отвезите его в участок, чтобы он сменил имя!

Возможно, из-за того, что тон Лин Сюнь не предвещал ничего хорошего, адвокат Чжан, почувствовав, что его босс на грани срыва, менее чем через полчаса прибыл с документами. Глядя на жуткую атмосферу в гостиной и лежащего на полу Юнмина, он, не задавая лишних вопросов, профессионально разложил бумаги.

Под ледяным взглядом Лин Сюнь и в отчаянном молчании родителей Чжоу Юнмин дрожащей рукой подписал соглашение о смене фамилии.

Глядя на подписанный документ, Лин Сюнь наконец осталась довольна.

— Вот и отлично, Шэнь Юнмин. Теперь ты — человек семьи Шэнь.

Она наклонилась и похлопала его по щеке, словно хозяин питомца:

— Будь послушным. Иди, оформляй бумаги с адвокатом.

Отец и мать Юнмина, поддерживая потерянного сына, поплелись вслед за адвокатом, сбегаая из особняка, словно побитые псы.

Лин Сюнь подошла к панорамному окну и, наблюдая, как троица вваливается в машину, довольно рассмеялась.

— Думаете, это все? Эта малая толика страданий — ничто по сравнению с тем, через что прошла Шэнь Чжиин.

Зазвонил телефон — это был помощник.

— Госпожа Шэнь, по поводу реалити-шоу о родителях и детях «Милые детки», которое инвестирует наша компания: список гостей предварительно составлен. Шоу будет идти в формате прямого эфира, ожидаются высокие рейтинги. Вы упоминали, что хотели бы... чтобы ваш муж также выступил в качестве специального гостя для поднятия интереса?

Лин Сюнь посмотрела на свое ледяное отражение в стекле, уголки ее губ приподнялись.

— Все верно. Создайте ему образ любящего отца. А сценарий... пусть импровизирует, покажет зрителям свое истинное лицо. Скажите режиссеру, чтобы эффект шоу был «взрывным».

Она уже представляла, как перед объективами камер, применив малую толику способности к восприятию информации, она доведет хрупкую психику Юнмина до полного краха, заставив его совершать немыслимые, позорные поступки.

Ха-ха.

Отправить подонка в шоу-бизнес? Прекрасная идея.

— Передайте съемочной группе: господин Шэнь Юнмин с большим удовольствием примет участие. Пусть готовятся к шквалу просмотров.

<http://bllate.org/book/21360/2174216>